

УДК 331

DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.008

Неформальная занятость в России: причины, влияние на экономику и общество, перспективы легализации в пост-коронакризисный период**Кубишин Елена Сергеевна**

кандидат экономических наук, доцент,

старший научный сотрудник

Институт экономики РАН,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;

e-mail: kubishin48@gmail

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению причин и влияния неформальной занятости на экономику и общество современной России. В силу сохраняющихся значительных размеров данного явления и его многочисленных негативных последствий эта проблема уже не первое десятилетие остается в центре внимания не только ученых, но и государства. Однако ни в российской науке, ни в официальных структурах до сих пор нет единства мнений относительно трактовки неформальной занятости, что порождает значительные расхождения в оценке ее количественных параметров и воздействия на социально-трудовую сферу. В статье исследуемый феномен трактуется как особый и весьма устойчивый сегмент рынка труда, в который автор обосновывает включение криминальных видов деятельности, связанных с извлечением дохода. Проведенный автором анализ расхождения оценок, даваемых разными ведомствами, позволяет констатировать, что существование неформальной занятости и ее размеры означают утрату контроля над процессами в сфере занятости, отсутствие полноценной и достоверной информации о состоянии рынка труда и экономики в целом, о фактических доходах и уровне жизни населения. Живучесть неформальной занятости связана как с многообразием порождающих ее факторов и неоднозначностью воздействия на рынок труда, так и с гибкостью и приспособляемостью ее механизмов к постоянно меняющимся социально-экономическим условиям, что, однако, затрудняет оценку реального положения дел в экономике и обществе, разработку действенной социально-экономической политики и оптимальной стратегии регулирования рынка труда. Перспективы сокращения неформальной занятости увязываются автором с необходимостью учета не только новейших изменений в сфере трудовой деятельности, в том числе обусловленных эпидемией коронавируса, но и морально-этического аспекта данного феномена, воспринимаемого многими россиянами как социальная норма.

Для цитирования в научных исследованиях

Кубишин Е.С. Неформальная занятость в России: причины, влияние на экономику и общество, перспективы легализации в пост-коронакризисный период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 10А. С. 66-81. DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.008

Ключевые слова

Неформальная занятость, теневой рынок труда, социально-трудовые отношения, криминальная занятость, регулирование занятости населения.

Введение

Интерес к неформальным сторонам экономической деятельности не ослабевает и не теряет актуальности в мире уже как минимум полстолетия. Это связано со значительным потенциалом теневого экономического уклада, неясностью и противоречивостью его воздействия на социально-экономические процессы и поступательное развитие общества. Отличительной особенностью теневилизации экономики является многообразие проявлений этого процесса, затрагивающего и сферу занятости населения. Рост неформальной занятости в большей или меньшей степени характерен сегодня практически для всех стран. И Россия в этом отношении не является исключением: хотя неформальная занятость существовала в нашей стране и раньше, ее интенсивное развитие в конце XX-начале XXI вв. было обусловлено сложными трансформационными процессами в экономике и обществе и тесно связано с формированием рыночной системы хозяйствования и возникновением рынка труда. Превратившись в практически самостоятельный сегмент этого рынка со значительной численностью занятых, определенными видами деятельности, сложившимся социально-демографическим и профессионально-квалификационным составом работающих, неформальная занятость стала оказывать настолько заметное влияние на сферу занятости и социально-экономическую ситуацию в стране, что задача ее сокращения и легализации трудовых отношений вошла уже в «Стратегию национальной безопасности РФ» 2015 г. в числе целей обеспечения экономической безопасности страны, а соответствующие меры с 2015 г. включены в Государственную программу содействия занятости населения, осуществляемую Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации [Стратегия..., [www](http://www.gov.ru)].

Трактовка и масштабы проблемы

В российской науке и среди представителей органов власти и других официальных структур до сих пор нет единства мнений по вопросу трактовки рассматриваемого явления, что порождает значительные расхождения в оценке его масштабов. Так, согласно данным Росстата, занятость в неформальном секторе на протяжении последних трех лет демонстрирует тенденцию к росту: в 2017 г. ее доля составила 19,8% общего числа занятых в России, в 2018 г. она достигла 20,1% (т.е. неформалом был каждый пятый работающий, или 14,6 млн человек). Во втором квартале 2019 г. этот показатель вырос до 21,3% (15,25 млн человек), вплотную приблизившись к уровню кризисных 2015-2016 гг.¹. При этом официальная статистика учитывает только занятых в неформальном секторе, относя к ним тех, кто занят на предприятиях, не зарегистрированных в качестве юридических лиц (т.е. в эту категорию попадают индивидуальные предприниматели и фермеры, а также работающие у них по найму и помогающие члены семьи, самозанятые, в том числе и имеющие официальную регистрацию). Работающие же в организациях - юридических лицах без оформления договора либо получающие там зарплату хотя бы частично «в конверте» в качестве неформально занятых не учитываются.

¹ Рассчитано по: Труд и занятость в России 2019. Стат.сб. – М.: Росстат, 2020.

Это означает, с одной стороны, завышение численности неформально занятых за счет лиц, имеющих официальную регистрацию в качестве ИП или самозанятых и уплачивающих соответствующие налоги и взносы², с другой, недоучет неформалов, действующих в рамках юридически оформленных структур. Кроме того, следует иметь в виду, что в неформальную занятость вовлечено значительное число лиц, не относимых статистикой к занятым (безработные) и вообще к экономически активному населению (учащиеся и студенты очной формы обучения, домохозяйки, пенсионеры, работающие или подрабатывающие без оформления трудовых отношений, в том числе - ради сохранения положенных им социальных выплат и доплат к пенсии).

Данные Росстата несколько превышает оценка Федеральной налоговой службы, согласно подсчетам которой, примерно четверть зарплат россиян невидима государством и уводится от налогообложения, а число работающих налогоплательщиков на 22% меньше общей численности занятых, приводимой официальной статистикой [Экономисты..., www]. В результате неформальная занятость оказывается выше указываемой Росстатом и достигает 15,9 млн человек³.

Гораздо более высокую оценку дает Научно-исследовательский центр социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС. Согласно данным проведенного им в мае 2019 г. очередного обследования, в неформальную занятость тем или иным образом вовлечено примерно 25 млн человек, или почти треть занятого населения России (32,5%) [Покида, www].

Распространенные в России трактовки неформальной занятости оставляют в стороне еще один важный аспект проблемы, а именно: противоправную (запрещенную законом) деятельность, или *криминальную занятость*, вообще не рассматриваемую в составе неформальной. Правомерность включения криминальной составляющей в теневой рынок труда обоснована, на наш взгляд, позицией ООН, рассматривающей запрещенную законом деятельность как часть теневой экономики и рекомендующей включать ее в систему национальных счетов и в границы производства⁴. По нашему мнению, это должно относиться и к занятости, тем более неформальной, поскольку криминальная и иная антисоциальная деятельность нередко тесно переплетается с другими ее видами.

Оценить размеры криминальной занятости крайне трудно в силу ее «подпольного»

² Такой позиции, в частности, придерживается, Р.Капелюшников, заместитель директора Центра трудовых исследований НИУ ВШЭ, который считает, что если указанные категории исключить, то размеры неформальной занятости в России уменьшатся почти вдвое (до 10-15%), т.е. до уровня, существующего в большинстве развитых стран. - Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. Под ред. В.Гимпельсона, Р.Капелюшникова и С.Рощина. М.: 2017. С.74.

³ Если бы этот скрытый фонд оплаты труда был легализован, то, согласно оценке специалистов рейтингового агентства, «Национальные кредитные рейтинги», ставку подоходного налога можно было бы снизить с 13 до 11% без ущерба для собираемости НДФЛ в абсолютном выражении. Невидимые граждане. Аналитический обзор. URL: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf (дата обращения 01.07.2020).

⁴ «...тот факт, что некоторые виды деятельности являются незаконными сами по себе или могут осуществляться незаконными способами, не означает их исключения из границ сферы производства. Попытки измерения ненаблюдаемой экономики, в принципе, должны охватывать такую незаконную деятельность». Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк: ЕК, МВФ, ОЭСР, ООН, ВБ, 2012. С.548.

характера, а также потому, что зачастую она выступает в форме вторичной занятости и официально может быть «прикрыта» каким-либо вполне легальным видом деятельности (учебой в вузе, работой в охранных структурах и т.п.). Однако, по данным Генеральной прокуратуры РФ, уже на протяжении ряда лет более 90% совершивших преступления составляют лица трудоспособного возраста, из которых свыше 60% (а это более 600 тысяч человек) не имеют постоянного источника доходов [Состояние преступности, 2016-2020, [www](#)]. Причем основная масса преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких (в 2018 г. - 72,6% убийств, 69,7% краж, 68,5% преступных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ), а также к мошенническому использованию IT технологий и компьютерной информации (60,6%) и совершается неоднократно (57,1% ранее уже совершали преступления). По мнению прокурорских работников, эта категория граждан, зачастую осознанно не желает трудоустроиваться в легальном секторе экономики, предпочитая криминальные заработки, при этом отсутствие официального дохода является не причиной совершения преступления, а следствием именно криминальной занятости или асоциального образа жизни [Безработица как..., [www](#)].

В связи с неформальной занятостью особую озабоченность вызывают два обстоятельства. Первое – это стремительный рост преступлений в сфере IT технологий и с их использованием: за 2017-2019 гг. их число увеличилось более чем в три раза (на 324,5%)⁵. Интересно, что при некотором сокращении общей криминальной активности в период действия ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией, резкий рост этой категории в России продолжился, и в первом полугодии 2020 г. таких деяний было на 91,7% больше, чем за аналогичный период годом ранее, а их доля в общем числе преступлений выросла вдвое (с 11,6 до 22,3%). Количество тяжких и особо тяжких деяний (а это половина в данной категории) увеличилось на 127,7%, причем подавляющее большинство преступлений (80,2%) – это хищения и мошенничество, нередко с использованием электронных средств платежа и баз данных [Состояние преступности, 2020, [www](#)].

Второе, еще более настораживающее обстоятельство, обусловлено тем, что преступления в сфере IT технологий и с их использованием совершаются людьми, владеющими современными цифровыми технологиями, т.е. достаточно грамотными, квалифицированными и быстро «модернизирующими» методы своей работы (судя по всему, это лица самых активных и трудоспособных молодых возрастов, хотя в возрастном разрезе статистика по данной категории правонарушений отсутствует). Сами же деяния такого рода приносят неплохой доход, многократны, могут осуществляться в дистанционном режиме и по этой причине крайне трудны для раскрытия и противодействия (по данным МВД, их раскрываемость не превышает 25%) [Состояние преступности, 2020, [www](#)].

Значительные масштабы неформальной занятости в России, и вовлеченность в нее самых разных групп населения не могут не оказывать серьезного влияния на социально-трудовые и иные общественные отношения, что выдвигает на первый план вопрос о воздействии данного

⁵ Рассчитано автором по: Состояние преступности в России. 2017, 2018, 2019 гг. . М.: МВД РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 20.07.2020).

явления на рынок труда, на экономику и общество в целом, о вызывающих его причинах, порождаемых проблемах и последствиях, как экономических, так и социальных.

Факторы и причины деформализации трудовых отношений

Факторы, толкающие к неформальной деятельности и способствующие теневизации рынка труда, уже неоднократно рассматривались в специальной литературе, в том числе и нами⁶. Эти факторы многообразны, кроются как в социально-экономической ситуации в целом, так и в несовершенстве механизма рынка труда и трудовых отношений. Во многом они различны для работодателей и работников. Для первых приоритетным мотивом является стремление к снижению издержек и максимизации прибыли, в том числе путем сокрытия доходов от налогообложения. Так, по данным ежегодного исследования «Paying Taxes», проводимого Всемирным банком и аудиторско-консалтинговой компанией ПрайсуотерхаусКуперс, Россию отличает высокая совокупная ставка налогов на труд (36,3%, или 3/4 от коммерческой прибыли предприятий), из которых 22% идет в Пенсионный фонд, 2,9% - в Фонд социального страхования, 5,1% - в Фонд обязательного медицинского страхования, от 0,2 до 8,5% - страхование от травматизма. Для сравнения: в 2018 г. аналогичная налоговая нагрузка в США составила 9,8%, в Великобритании – 10,9%, в Канаде – 12,9%, в Германии 21,5%, в Казахстане – 11,2%, по миру в целом – 16,1%⁷. Не удивительно в этой связи стремление предпринимателей «уйти в тень», чтобы сократить налогообложение или вообще уклониться от него.

Определенную роль для предпринимателей по-прежнему играют мотивы, непосредственно связанные с рынком труда, а именно: необходимость заполнения непрестижных рабочих мест и более гибкого, использования рабочей силы, не ограниченного строгими требованиями трудового законодательства, а также степень сложности процедуры оформления и регистрации деятельности (как предпринимательской, так и индивидуальной трудовой). Эти мотивы являются следствием создаваемых государством барьеров вступления на рынок (включая рынок труда) и нередко становится одной из важнейших причин (если не самой важной) «теневизации» экономики и сферы занятости, в том числе. Без снижения таких барьеров вряд ли можно ожидать существенного сокращения масштабов неформальной занятости.

Характеризуя мотивы, побуждающие работающих к неформальной занятости, прежде всего следует отметить стремление заработать и поддержать или повысить уровень жизни свой и семьи. Для молодежи к этому добавляется необходимость заработать на учебу, которая все чаще является платной, и сложность трудоустройства при отсутствии опыта работы: по данным обследований РАНХиГС, с невозможностью устроиться на официальную работу сталкивается четверть молодых людей [РАНХиГС..., www]. Определенную роль для ряда категорий работников играет также сознательный уход от налогов, особенно если заработок значителен (хотя однозначного ответа на вопрос о том, может ли работающий «в тени» заработать больше, чем при официальной занятости, наука пока не дала). Притягательным мотивом является также

⁶ См. Кубишин Е.С. Неформальная занятость населения России //ЭКО, 2003, №2. С.160-176; то же // Демоскоп Weekly, №127-128, 22 сентября – 5 октября 2003. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0127/analit03.php>

⁷ “Paying Taxes 2018”, World Bank/PricewaterhouseCoopers. - P.75, 77, 83. Справедливости ради следует отметить, что, в отличие от России, во многих странах социальные платежи полностью или частично возложены на самих работников.

возможность гибкого, свободного графика работы, а также менее жесткие требования к квалификации.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и нежелание трудоустраиваться официально, которое нередко является обоюдным и для работника, и для работодателя, стремящегося таким образом снизить свои издержки. При этом готовность работать без официального оформления трудовых отношений корреспондирует с мнением о недостаточности и слабости существующих социальных гарантий и фактической платности многих, «официально» бесплатных, социальных услуг (таких как образование, здравоохранение и т.п.), что нередко побуждает работников пренебрегать ими, рассчитывая во всем на собственные силы и средства, включая поиск путей и возможностей их добывания в как можно большем размере.

Одной из важнейших причин, способствующих развитию неформальной занятости в России, следует признать также несовершенство действующего законодательства, открывающего, с одной стороны, достаточно возможностей для уклонения от соблюдения законов, с другой – предусматривающего не слишком серьезные санкции за их нарушение (со значительной вероятностью не быть уличенным либо «откупиться» посредством взятки)⁸.

Негативные последствия неформальной занятости

В социальном плане неформальная занятость представляет собой серьезную деформацию трудовых отношений и ее последствия крайне негативны прежде всего для работников. К наиболее серьезным следует отнести произвол работодателей и социальную незащищенность неформально занятых, многочисленные нарушения трудового законодательства по отношению к ним. Отсутствие надлежащего оформления трудовых отношений ведет к игнорированию работодателями норм трудового права и бесправию работников, нестабильности занятости и отсутствию для них социальных гарантий и правовой защиты как самой занятости, так и оплаты труда, социального страхования и адекватного пособия по безработице в случае утраты рабочего места. Это весьма ярко проявилось в апреле-мае 2020 г., в период эпидемии коронавируса, когда первыми жертвами увольнений стали именно занятые неформально, обреченные в силу положения на минимальный размер пособия по безработице и лишенные возможности претендовать на его повышенный размер, установленный для тех, кто лишился работы, на которой был оформлен официально)⁹. Игнорирование требований законодательства

⁸ На сегодняшний день, согласно российскому законодательству, прибегающие к неформальной занятости работодатели могут быть наказаны в административном порядке за нарушение трудового законодательства (Кодекс об административных правонарушениях, ст.5.27 – штраф от 1 до 100 тыс рублей, в зависимости от типа работодателя) и за невыполнение обязанностей налогового агента по удержанию и/или перечислению налогов (Налоговый кодекс РФ. Часть 1, ст.123 – штраф в размере 20% от суммы неуплаченных налогов), как работники, так и работодатели – в уголовном порядке за уклонение от уплаты налогов (Уголовный кодекс РФ, ст.199 – штраф от 100 до 300 тыс рублей либо изъятие дохода (зарплата) за 1-3 года, либо принудительные работы на срок от 2 до 5 лет, либо арест на срок от 6 мес. до 6 лет в зависимости от типа правонарушителя и тяжести правонарушения) // <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения 28.07.2020).

⁹ Помимо невозможности получения пособия по безработице в максимальном размере при официально не оформленных трудовых отношениях (в том числе в случае применения «серых схем» выплаты заработной платы), неформальный работник лишается также права на пособие по временной нетрудоспособности (и иных связанных с болезнью или травмой выплат), оплату отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком до 3 лет,

об использовании и охране труда в случае неформального найма означает более высокую интенсивность такого труда (нередко при отсутствии выходных, оплачиваемых отпусков и т.п.), позволяя работодателям практически бесконтрольно эксплуатировать рабочую силу (особенно в случае заниженной оплаты), что ведет к ухудшению здоровья работников.

В числе негативных экономических последствий делегализации трудовых отношений по-прежнему остаются сокращение стимулов к совершенствованию производства и внедрению новой техники (особенно в случае использования относительно дешевого труда) и как результат – низкое качество производимой продукции и предоставляемых услуг (при отсутствии надлежащего контроля за ними со стороны уполномоченных на то органов), снижение качества рабочей силы вследствие ее деквалификации и хищнической эксплуатации, отток квалифицированных специалистов в неформальный сектор, где, учитывая отсутствие налоговых и социальных платежей, нередко можно заработать больше, пусть даже ценой снижения качественных параметров занятости. Все это в конечном итоге ведет к снижению качества трудового потенциала России.

Кроме того, неформальная занятость (как и нелегальная экономика в целом) может рассматриваться как особый метод получения сверхприбылей, укрываемых от налогообложения. Поэтому серьезнейшей экономической проблемой является недополучение социальных платежей и налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, что оборачивается нехваткой инвестиционных ресурсов, недофинансированием социальной сферы, невозможностью существенного повышения социальных выплат и оплаты труда в бюджетной сфере. Согласно оценке агентства «Национальные кредитные рейтинги», недополученный доход бюджетов всех уровней из-за неформальной занятости в 2018 г. составил 3 трлн рублей [Невидимые граждане..., www]. Потери только социальных фондов в том же году Вице-премьер Правительства России Т.Голикова оценила в 2,3 трлн рублей¹⁰. Обратной стороной этого процесса становятся неравные конкурентные условия на рынке труда, когда работающие «в тени» получают явное конкурентное преимущество по сравнению с теми, кто действует официально и платит все налоги и отчисления, поскольку налоговое бремя ложится именно на них.

Отмеченные выше негативные последствия неформальной занятости, помимо многообразных нарушений законодательства, ведут к снижению контролируемости процессов в сфере трудовой деятельности и могут способствовать криминализации рынка труда. Кроме того, значительные размеры неформальной занятости, как и теневой экономики в целом, означают отсутствие полноценной и достоверной информации о состоянии экономики и рынка труда, о фактических доходах и уровне жизни населения, что крайне затрудняет оценку реального положения дел, разработку действенной социально-экономической политики и оптимальной стратегии регулирования рынка труда.

на выходное пособие при увольнении по сокращению штата, на получение социального или имущественного налогового вычета, по достижении пенсионного возраста получает право на минимальный размер пенсии из-за отсутствия отчислений в Пенсионный фонд либо отчисления производились только из официального заработка (играет роль также отсутствие или недостаточность страхового стажа в виде накопленных пенсионных баллов), наконец, проблематичным становится получение кредита, особенно ипотечного).

¹⁰ <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cfdd2bc9a79473d913c5dcc> (дата обращения 30.07.2020).

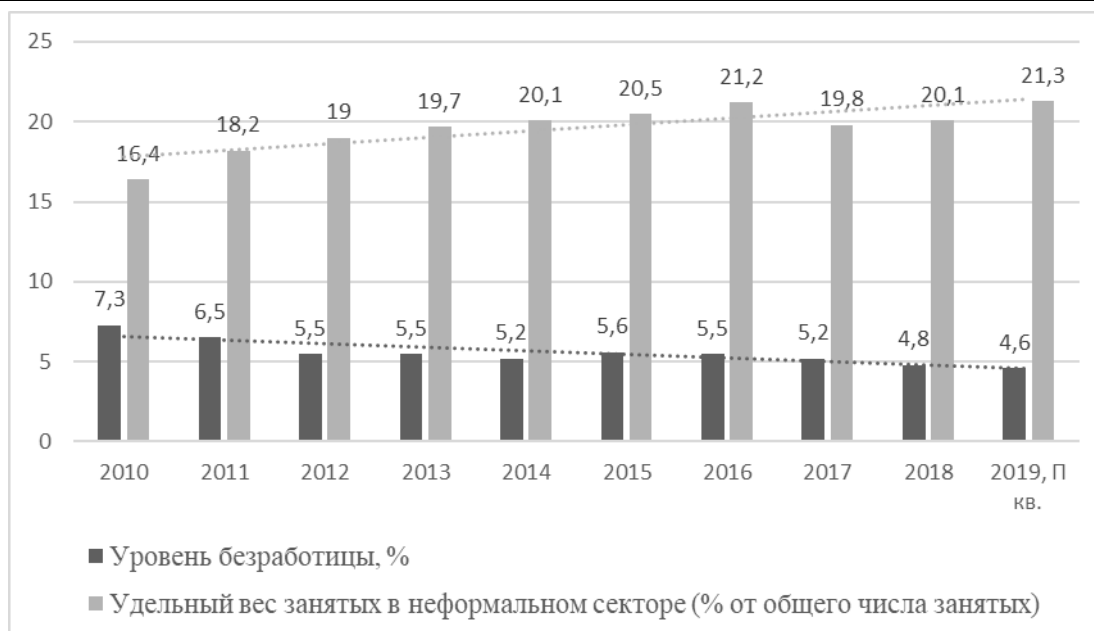
Последствия или воздействие?

Среди исследователей по-прежнему доминирует подход к неформальной занятости как явлению сугубо негативному, которое, однако, может дать некоторые преимущества использующим ее фирмам (увеличение прибыли), работникам (получение возможности трудиться) или потребителям (возможность приобретать товары и услуги по более низким ценам), но прежде всего и главным образом наносит серьезный ущерб государственному бюджету и косвенно - другим экономическим агентам, действующим в рамках закона. Вместе с тем, представляется целесообразной более гибкая постановка вопроса не столько о последствиях, под которыми чаще всего понимаются именно негативные моменты, сколько о воздействии (эффекте) неформальной занятости на российскую экономику и общество. Последнее предполагает наличие не только негативных, но и определенных позитивных аспектов данного феномена (что, разумеется, не касается его криминальной составляющей).

Во-первых, неформальная занятость – это именно занятость трудовой деятельностью, означающая сокращение фактической безработицы и снижение тем самым напряженности на рынке труда. И неудивительно, что динамика этих двух процессов развивается достаточно синхронно, но в противоход (см. рис.1)¹¹.

Во-вторых, неформальная занятость дает населению возможность не только подработать (в случае неоформленной вторичной занятости), но и вообще заработать, что для многих (в частности, для лиц с пониженной конкурентоспособностью на рынке труда) нередко становится единственной возможностью выжить в трудных условиях. В-третьих, неформальная занятость способствует заполнению непрестижных рабочих мест, остающихся вакантными длительное время и совершенно непривлекательных для работников на официально предлагаемых условиях найма и оплаты.

¹¹ Пока трудно оценить влияние на безработицу того, что часть работодателей во избежание увольнений из-за ограничения хозяйственной деятельности по причине эпидемии COVID-19 прекратила «серые» выплаты сотрудникам либо перевела их в теневую занятость, но без этого численность потерявших работу, вероятно, была бы выше.

Источник: составлено автором по данным Росстата

Рисунок 1 - Динамика неформальной занятости и уровня безработицы

Кроме того, неформальная занятость открывает широкие возможности гибкого использования рабочей силы, что представляет интерес не только для работодателей, но и для многих категорий работников (например, для студентов, совмещающих работу с учебой, для пенсионеров и женщин с детьми, нуждающихся в частичной занятости). В четвертых, заработки неформалов, в свою очередь, генерируют их собственный спрос на товары и услуги, стимулируя тем самым производство. Наконец, неформальная занятость ведет к увеличению предложения относительно дешевых товаров и услуг, обеспечивая тем самым потребление малообеспеченных слоев, составляющих пятую часть населения страны¹². В этой особенности неформальной занятости заключаются, на наш взгляд, причины живучести данного феномена в России.

Если рассматривать экономический эффект неформальной занятости, то на уровне производственной единицы ее использование представляется скорее выгодным, т.к. приводит к снижению издержек и росту прибыли. Однако в случае применения к такой фирме санкций (на сегодняшний день в основном это штрафы) эффект может оказаться и негативным. В каждом конкретном случае предприниматель сам соизмеряет выгоду от использования неформалов с риском, которому он при этом подвергается. Следует, однако, иметь в виду, что санкции не являются панацеей в борьбе с неформальной занятостью, поскольку для работника она нередко оказывается единственной возможностью получения средств к жизни. Кроме того, в России труд неформалов активно применяют прежде всего незарегистрированные предприятия, не имеющие официального статуса. Зарубежные исследования показывают, что чаще всего

¹² На лиц со среднедушевыми доходами менее 14 тыс рублей в месяц в 2019 г. приходилось 20,3% населения. – Россия в цифрах - 2020. Стат.сб. Табл.5.9.

неформальная занятость используется либо молодыми фирмами, находящимися в стадии становления и не достигшими стабильности, либо такими, которые балансируют на грани выживания [Illegal..., 1994, Р.24]. Для таких предприятий отказ от неформального труда может обернуться крахом.

На макроуровне оценить экономический эффект неформальной занятости намного сложнее. Даже если удастся достаточно точно определить масштабы данного явления в целом, остается неясно, как отказ от неформального труда отразится на производительности и насколько будет способствовать (и будет ли) росту занятости на формальной основе. Во-первых, неформальность на рынке труда в принципе неустраима: теневой рынок труда существует даже в странах максимальной формализацией трудовых отношений (США, Япония). Во-вторых, как показано на рисунке 1, неформальная занятость и безработица движутся в противоположных направлениях, и рост одной сопровождается сокращением другой. Поэтому «насильственная», принудительная легализация неформальной занятости может привести, с одной стороны, к еще большей и глубже запятой теневизации рынка труда, с другой – вызвать рост безработицы, особенно среди тех, кого формальный рынок труда отвергает. Это подтверждается и результатами деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ по реализации мер по сокращению неформальной занятости, легализации трудовых отношений, ликвидации задолженности по выплате заработной платы и повышению собираемости налогов (сборов) в бюджеты всех уровней и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, осуществляемых в рамках государственной политики содействия занятости населения. Из отчета Минтруда РФ следует, что субъектами Российской Федерации с 2015 (начало осуществления указанных мер) по 2019 г. легализовано свыше 10 млн. человек [Уточненный..., 2019, www, с.24]. Однако, согласно данным Росстата, численность занятых в неформальном секторе все прошедшие годы превышала 14 млн человек, т.е. оставалась практически без изменений. А это ставит под сомнение и вопрос о сколько-нибудь существенном росте собираемости налогов и социальных платежей в результате легализации неформальной занятости, а стало быть – и о целесообразности затрачиваемых на это усилий и средств. Так, в Башкортостане, по данным Правительства республики, в 2016 г. было легализовано 66961 работников (на 12% больше установленного контрольного показателя), что обеспечило дополнительные поступления НДФЛ в бюджет и социальных платежей в ФСС и Пенсионный фонд в размере 1071,8 млн рублей¹³. В расчете на одного легализованного это составило 16006,33 рубля, или 12,3% средних по стране годовых отчислений с заработка одного занятого¹⁴. В Плавском районе Тульской области, где за 2019 г. было легализовано 78 неформалов, в

13

https://yandex.ru/images/search?text=%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%B8%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%B2%20%D0%A0%D0%B5%D1%81%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B5%20%D0%91%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%82%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD&stype=image&lr=213&source=wiz&pos=0&img_url=https%3A%2F%2Fpravitelstvorb.ru%2Fupload%2Fmedialibrary%2F89a%2F89aaf434fae5b45776d1178376672fed.jpg&rpt=simage (дата обращения 03.07.2020)

¹⁴ Расчеты автора по: Финансы России – 2018. Стат.сб. М.: Росстат, 2018. Табл.2.1.

бюджет и внебюджетные фонды удалось доначислить 653 тыс рублей (8371,79 рублей в расчете на одного легализованного), т.е. всего 5% по сравнению со средними по стране отчислениями с заработков одного занятого в 2019 г.¹⁵.

Помимо экономического эффекта неформальной занятости необходимо учитывать и ее социальное воздействие. Так, например, неформальная занятость служит важным фактором поддержания уровня жизни и благосостояния как самих неформалов, так и населения России в целом (а через миграцию - и жителей стран СНГ), выступая своеобразным социальным амортизатором и встроенным стабилизатором ситуации в экономике и обществе, что особенно значимо в периоды экономических кризисов и в сложных социально-экономических условиях, когда происходит снижение доходов, сокращения персонала на предприятиях, рост безработицы и т.п.

Масштабы и живучесть рассматриваемого феномена свидетельствует также о том, что в России на неформальный труд имеется довольно устойчивый спрос. Так, результаты мониторинга, проводимого РАНХиГС, свидетельствуют, что в теневых процессах на рынке труда в качестве занятых либо потребителей производимой продукции и услуг эпизодически или более продолжительно участвует до двух третей населения [Покида, Зыбуновская, 2017, с.131]. Иначе говоря, обеспечивая своей активностью и предприимчивостью определенный уровень жизни себе, неформалы обслуживают потребности и помогают выжить миллионам малообеспеченных россиян, составляющим значительную часть современного российского общества, в том числе – и самым социально незащищенным, которых не слишком успешно поддерживает государство. Социальную роль таких неформалов вряд ли можно считать негативной, хотя их существование и создает ряд проблем в виде неуплаты налогов и социальных платежей, социальной незащищенности и т.п. Наконец, неформальная деятельность может рассматриваться и как своеобразная «начальная школа», инкубатор предпринимательских навыков.

Морально-этический аспект неформальной занятости и перспективы ее легализации

Оценивая социальное воздействие неформальной занятости, нельзя обойти вниманием и такой фактор как правовой нигилизм значительной части граждан, зачастую не позволяющий им четко разграничивать легальную, нелегальную, а иногда и криминальную деятельность, слабая осведомленность о преимуществах и льготах, связанных с официальным оформлением занятости, а нередко и вполне осознанное со стороны многих нежелание действовать в рамках формальных структур¹⁶. В России фактически сложилась определенная этика теневых

¹⁵ Рассчитано по: Отчет о выполнении Плана мероприятий по легализации заработной платы и трудовых отношений в Тульской области на 2019 год по муниципальному образованию Плавский район. URL: https://plavskiy.tularegion.ru/administration/structural_units/komitet-po-voprosam-imushchestvennykh-otnosheniy-ekonomicheskogo-razvitiya-predprinimatelstva/otdel-ekonomicheskogo-razvitiya-predprinimatelstva-i-selskogo-khozyaystva/rabochaya-gruppa-po-snizheniyu-neformalnoy-zanyatosti-legalizatsii-seroy-zarabotnoy-platy-i-povysheniyu-sobiraemosti-strakhovykh-vznosov-vo-vnebyudzhethnye-fondy-na-territorii-munitsipalnogo-obrazovaniya-plavskiy-rayon/ (дата обращения 03.07.2020); Россия в цифрах – 2020. Стат.сб. М.: Росстат, 2020. Табл.4.4, 23.1.

¹⁶ По данным исследователей РАНХиГС, с основными положениями Трудового кодекса хорошо знакома лишь пятая часть наемных работников (21,2%) и меньше половины (44,4%) предпринимателей. Покида А.Н.,

отношений, которые стали привычным явлением для значительной части населения и не вызывают с его стороны особого морального осуждения, т.е. рассматриваются им как своеобразная «социальная норма». Проводимые Центром социально-политического мониторинга РАНХиГС регулярные опросы фиксируют рост положительного отношения россиян к теневой экономической деятельности: в 2019 г. количество видящих в такой деятельности больше пользы увеличилось среди работающих респондентов более чем на две трети по сравнению с 2016-17 гг., оценивших ее негативно – уменьшилось почти на 60%, рассматривающих ее как приносящую обществу и вред, и пользу в равной мере за тот же период стало больше в 1,5 раза [Покида, www].

Учитывая подобное отношение населения к неформальной занятости и то, что с этой сферой связано получение значительных нерегистрируемых доходов, не удивительно и вполне терпимое отношение россиян к уклонению от уплаты налогов. Согласно опросам Центра стратегических разработок, свыше трети взрослых (35%) считают допустимым уход от налогов (данные на конец декабря 2019 г., причем к маю 2020 г., в разгар эпидемии COVID-19 этот показатель увеличился до 45%) [Налоги глазами...2020, с. 7]. Примечательно, что в гораздо большей степени допустимой неуплату налогов считают предприниматели, самозанятые и уже работающие «в тени»: еще до начала коронакризиса среди фрилансеров таковых было 50%, среди владельцев бизнеса - 42%, среди лиц с неофициальной заработной платой - 55% и с неподтвержденными доходами от предпринимательской деятельности - 52%. При этом сама по себе процедура уплаты налогов не признана респондентами сложной [Налоги глазами...2020, с. 20, 23-24]. Иначе говоря, уклонение от налогообложения становится нормой не только в предпринимательской среде, но и среди других категорий населения, само налогообложение рассматривается как несправедливое, уплата налогов - как двойное налоговое бремя в условиях, когда многие услуги (в том числе и официально бесплатные – образование, здравоохранение, защита жизни и имущества) фактически стали платными и непомерно дороги, а предусмотренные законодательством социальные гарантии и льготы не соблюдаются или соблюдаются не в полной мере, а их получение забюрократизировано¹⁷.

Свою лепту в неформальную занятость вносит и постоянно меняющееся пенсионное законодательство с бесконечными изменениями условий формирования пенсий и текущих требований к начислению их страховой части, с остающимися мизерными и далекими от «достойных» размерами самих пенсий, несправедливыми с позиций многолетней трудовой деятельности и возможности поддержания нормального уровня жизни после ее прекращения, с грошовыми ежегодными индексациями и их прекращением работающим пенсионерам. Все это выталкивает «в тень» многих из них, предпочитающих неформальную занятость без оформления трудового договора ради сохранения этих самых индексаций и региональных доплат к пенсиям. В итоге получается, что, борясь с неформальной занятостью, государство одновременно само создает предпосылки для ее сохранения.

Обесценение в глазах населения социальных гарантий, связанных с официальной

Зыбуновская Н.В. Самозанятость на современном рынке труда //Социально-трудовые исследования. 2019, 36(3). С.25-26.

¹⁷ Исключением в этом плане стал подъем заболеваемости коронавирусной инфекцией, когда многие социальные блага и льготы (например, больничный лист, постановку на учет в службе занятости и т.п.) можно было получить в упрощенном порядке и дистанционно, что продемонстрировало возможность обойтись в этой сфере без чрезмерной бюрократизации.

занятостью, вкупе с его постоянными и устойчивыми контактами с теневой деятельностью ведет к тому, что граждане перестают оценивать различные способы трудовой деятельности с позиций их легальности, ориентируясь главным образом на принципиальную возможность получить или пополнить свой доход и сохранить его размер без необходимости делиться этим доходом с налоговыми органами и неэффективными социальными фондами. Результатом становится рост склонности россиян к участию в неформальной занятости, когда не важно, где, как и насколько легально зарабатываются деньги, главное, чтобы их платили¹⁸.

Заключение

Подводя итог, следует констатировать, что в России неформальная занятость остается значительным по размеру, живучим и весьма проблемным сегментом рынка труда, порождает массу негативных последствий и опасна ростом неконтролируемости процессов в сфере занятости. В этой связи правомерно задаться вопросом, насколько реализуема задача сокращения этого сегмента и какими методами реально добиться хотя бы частичной его легализации.

Интенсивно развивающаяся в последние годы цифровизация российской экономики, получившая мощный стимул в период самоизоляции из-за эпидемии коронавируса, не обошла стороной и рынок труда, открыв принципиально новые перспективы и возможности в виде использования дистанционной работы, создав спрос на новые виды деятельности (как, например, телемедицина, госуслуги через интернет и т.п.), но породив и новые проблемы в виде активного распространения более свободного и гибкого формата трудовых отношений, с чем придется считаться в будущем и что чревато новым витком деформализации трудовых отношений, если эти новации не будут оперативно учтены и урегулированы в правовом плане. Однако подход к методам регулирования должен быть взвешенным, тщательно продуманным и учитывающим возможные побочные эффекты. В этом вопросе не стоит уповать только на жесткие меры со стороны государства в виде запретов, штрафов и иных наказаний, которые едва ли окажутся эффективными (как это уже демонстрирует российская практика), но могут «загнать» занятость еще глубже «в тень»¹⁹. Учитывая же позитивные аспекты неформальной трудовой деятельности в виде поддержания занятости, доходов и покупательского спроса (особенно в периоды социально-экономических потрясений), жесткое «обеление» теневого рынка труда может обернуться усилением кризисных явлений в экономике.

¹⁸ Показательны в этом плане результаты проведенного ВЦИОМ в июле 2020 г. опроса среди российской молодежи на предмет ее жизненных ценностей, в котором с 2-3-кратным отрывом лидировал материальный достаток (60% ответов), а, например, получение высшего образования оказалось далеко в конце с результатом 5% ответов. - Молодежь назвала основные жизненные ценности (июль 2020 г.). URL: <https://www.kp.ru/online/news/3941526/> (дата обращения 19.07.2020).

¹⁹ Так, намечаемая на 2021 г. отмена единого налога на вмененный доход (ЕНВД) как одна из мер борьбы с уклонением от уплаты налогов, согласно оценкам аналитиков Института экономики роста им.П.А.Столыпина, может привести к ликвидации свыше 1 млн. микро- и малых предприятий и оставить без работы до 1,7 млн человек, поставив под вопрос получение бюджетом тех средств, на которые рассчитывает Правительство РФ, вводя эту меру. К примеру, в Москве, где ЕНВД был отменен еще в 2012 г., к 2014 г. закрылась половина предприятий, ранее применявших этот режим, а дополнительные доходы бюджета увеличились всего на 0,18% от всех налоговых поступлений. - Быть или не быть ЕНВД: стоит ли овчинка выделки? – М.: Институт экономики роста им. Столыпина П.А., 04.09.2019. URL: <http://stolypin.institute/rubric/analytics/> (дата обращения 30.07.2020).

Существенного сокращения неформальной занятости можно ожидать, если для обеих сторон трудовых отношений она станет экономически невыгодной, для чего необходимо разумно снижать избыточную регламентацию сферы занятости, поощрять создание формальных рабочих мест с достойной оплатой и действенными социальными гарантиями.

Библиография

1. Безработица как один из факторов, влияющих на состояние преступности. Генеральная прокуратура Российской Федерации. 09 апреля 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1589584/> (Дата обращения 16.07.2020).
2. Налоги глазами россиян. Исследование налоговой культуры российских граждан и их отношения к налоговой системе. 2020 год. Фонд «Центр стратегических разработок». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/upload/iblock/029/029a94c47e0e9a7c374683d0169beaad.pdf> (Дата обращения 24.07.2020).
3. Невидимые граждане. Аналитический обзор. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf (Дата обращения 31.07.2020).
4. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Формирование субкультуры «теневой» экономической деятельности // Власть. 2017. Том 25. № 2.
5. Покида А.Н. «Теневой» рынок труда и предложения по его сокращению. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ganepa.ru/images/News/2019-10/15-10-2019-ion.pdf> (Дата обращения 01.08.2020).
6. РАНХиГС зафиксировала нежелание молодежи в регионах работать вбелую. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/17/10/2018/5bbdb02d9a79479a79d49c30> (Дата обращения 28.07.2020).
7. Состояние преступности в России. Сборники за 2016, 2017, 2018 и январь-июнь 2020 г. – М.: МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения 16.07.2020).
8. Состояние преступности в России. Январь-июнь 2020 г. М.: МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20597695/> (Дата обращения 29.07.2020).
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz6SNGKKQuO/> (Дата обращения 13.7.2020).
10. Уточненный годовой отчет о ходе реализации государственной программы РФ «Содействие занятости населения» в 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1_ (Дата обращения 14.07.2020).
11. Экономисты оценили число россиян с теневыми зарплатами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d> (Дата обращения 16.07.2020).
12. Illegal Employment in The Netherlands: Extent and Effects. The Hague. Rotterdam, 1994. 189 p.

Informal employment in Russia: causes, impact on the economy and society, and prospects for legalization in the post-coronacrisis period

Elena S. Kubishin

PhD in Economics,
Associate Professor, Senior Researcher,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
117218, 32, Nakhimovski ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kubishin48@gmail.com

Abstract

The article deals with the causes and impact of informal employment on the economy and society of modern Russia. Due to the continuing significant size of this phenomenon and its many negative consequences, this problem remains in the focus of attention not only of scientists, but also of authorities and administration. However, neither in Russian science nor in official structures there

is still no consensus on the interpretation of informal employment, which gives rise to significant discrepancies in the assessment of its quantitative parameters and impact on the social and labor sphere. In the article, the studied phenomenon is interpreted as a special and very stable segment of the labor market, in which the author justifies the inclusion of criminal activities related to the extraction of income. The author's analysis of the discrepancy between estimates given by different sources allows to state that the existence of informal employment and its scale mean a loss of control over employment processes, the lack of full and reliable information about the situation on the labor market and in the economy as a whole, on actual incomes and the level of life of the population. The persistence of informal employment is related both to the variety of factors that generate it and the ambiguous impact on the labor market, and with the flexibility and adaptability of its mechanisms to constantly changing socio-economic conditions, which, however, makes it difficult to assess the real state of affairs in the economy and society, the development of an effective socio-economic policy and optimal strategy for labor market regulation. Prospects for reducing informal employment are linked by the author with the need to take into account not only the latest changes in the field of employment, including those caused by the impact of the coronavirus epidemic, but also the moral and ethical aspects of informal employment, perceived by many Russians as a social norm.

For citation

Kubishin E.S. (2020) Neformal'naya zanyatost' v Rossii: prichiny, vliyanie na ekonomiku i obshchestvo, perspektivy legalizatsii v post-koronakrizisnyi period [Informal employment in Russia: causes, impact on the economy and society, and prospects for legalization in the post-coronacrisis period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (10A), pp. 66-81. DOI: 10.34670/AR.2021.34.47.008

Key words

Informal employment, shadow labor market, social and labor relations, criminal employment, regulation of employment.

References

1. Bezrobotitsa kak odin iz faktorov, vliyayushchikh na sostoyaniye prestupnosti [Unemployment as one of the factors affecting the state of crime]. General'naya prokuratura Rossiyskoy Federatsii [General Prosecutor's Office of the Russian Federation]. April 09, 2019. [Electronic resource]. Available at: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1589584/> [Accessed 07/16/2020].
2. Nalogi glazami rossiyan. Issledovaniye nalogovoy kul'tury rossiyskikh grazhdan i ikh otnosheniya k nalogovoy sisteme. 2020 [Taxes through the eyes of Russians. Study of the tax culture of Russian citizens and their relationship to the tax system. 2020]. Fond «Tsentr strategicheskikh razrabotok» [Center for Strategic Research Foundation]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/029/029a94c47e0e9a7c374683d0169beaad.pdf> [Accessed 24/07/2020].
3. Nevidimyye grazhdane. Analiticheskiy obzor [Invisible citizens. Analytical review]. [Electronic resource]. Available at: https://www.ratings.ru/files/research/macro/NCR_LaborStat_Dec2019.pdf [Accessed 07/31/2020].
4. Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2017). Formirovaniye subkul'tury «tenevoy» ekonomicheskoy deyatel'nosti [Formation of the subculture of "shadow" economic activity] // *Vlast'* [Power]. Moscow. Volume 25. No. 2.
5. Pokida A.N. (2019). «Tenevoy» rynek truda i predlozheniya po yego sokrashcheniyu ["Shadow" labor market and proposals for its reduction]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.ranepa.ru/images/News/2019-10/15-10-2019-ion.pdf> [Accessed 08/01/2020].
6. RANKhiGS zafiksirovala nezhelaniye molodezhi v regionakh rabotat' vbeluyu [RANKhiGS recorded the reluctance of young people in the regions to work in white]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/society/17/10/2018/5bbdb02d9a79479a79d49c30> [Accessed 07/28/2020].
7. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii. Sborniki za 2016, 2017, 2018 i yanvar'-iyun' 2020 [The state of crime in Russia. Collections for 2016, 2017, 2018 and January-June 2020]. Moskva. MVD RF [Moscow. Ministry of Internal Affairs of

-
- the Russian Federation]. [Electronic resource]. Available at: <http://crimestat.ru/analytics> [Accessed 16/07/2020].
8. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii. Yanvar'-iyun' 2020 [The state of crime in Russia. January-June 2020]. Moskva. MVD RF [Moscow. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20597695/> [Accessed 07/29/2020].
 9. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [National security strategy of the Russian Federation]. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 31 dekabrya 2015 №683 [Approved by the Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683]. [Electronic resource]. Available at: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz6SNGKKQuO/> [Accessed 07/13/2020].
 10. Utochnennyy godovoy otchet o khode realizatsii gosudarstvennoy programmy RF «Sodeystviye zanyatosti naseleniya» v 2019 [The updated annual report on the implementation of the state program of the Russian Federation "Promotion of employment of the population" in 2019]. [Electronic resource]. Available at: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1> [Accessed 07/14/2020].
 11. Ekonomisty otsenili chislo rossiyan s tenevymi zarplatami [Economists have estimated the number of Russians with shadow wages]. [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2019/5dee50109a79474ae5293e3d> [Accessed 07/16/2020].
 12. Illegal Employment in The Netherlands: Extent and Effects. The Hague. Rotterdam, 1994. 189 p.